

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-2839(2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 сентября 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 28 августа 2025 г.
Определение изготовлено в полном объеме 9 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Специализированное предприятие "Подъем" (далее – общество "Подъем")

на постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 марта 2025 г. по делу № А40-162814/2022 о банкротстве общества "Подъем".

В заседании приняли участие:

Шишлонов Е.В.,

конкурсный управляющий обществом "Подъем" – Попов А.В.,

а также представители:

общества "Подъем" – Колотвинова Т.В.,

Федеральной налоговой службы – Степанов О.С.,

Ушкова Евгения Владимировича – Морозов С.В., Морозова Л.А.,

общества с ограниченной ответственностью "ЯузаТехномонтаж" –

Богдан Д.И., Жувайкин Я.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 15 июля 2025 г. о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 2 августа 2017 г. из состава участников общества "Подъем" вышел Ушков Е.В. Стоимость его доли, составлявшей 9 231 000 руб., общество не выплатило. В связи с этим Ушков Е.В. взыскал её в судебном порядке (решение Арбитражного суда города Москвы от 10 августа 2020 года по делу № А40-256422/2019).

В счет исполнения судебного решения с 25 ноября 2021 г. по 28 января 2022 г. со счета общества "Подъем" в банке "Промсвязьбанк" Ушкову Е.В. перечислено 1 228 416,95 руб., а затем со 2 марта по 20 мая 2022 г. со счета в банке АКБ "Авангард" – еще 4 623 660,05 руб.

8 июля 2022 г. общество "Подъем" отказалось от моратория на возбуждение дел о банкротстве, введенного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 и действовавшего с 1 апреля по 1 октября 2022 г.

13 июля 2022 г. опубликовано заявление кредитора общества "Подъем" о намерении обратиться с заявлением о банкротстве этого общества, 29 июля 2022 г. в арбитражный суд поступило заявление кредитора о банкротстве должника, 5 сентября 2022 г. возбуждено дело, 14 октября 2022 г. введено наблюдение, а 8 июня 2023 г. общество "Подъем" признано банкротом, открыто конкурсное производство.

20 февраля 2024 г. в арбитражный суд поступило заявление конкурсного управляющего обществом "Подъем" о признании недействительными перечислений должником в пользу Ушкова Е.В. 4 623 660,05 руб. по признакам предпочтительности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16 сентября 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2024 г., требование удовлетворено: сделки признаны недействительными за весь заявленный период по пунктам 2 и 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве). Суд взыскал с Ушкова Е.В. в конкурсную массу должника 4 623 660,05 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами на взысканную сумму с даты вступления в законную силу судебного акта по дату фактического исполнения. Кроме того, суд восстановил требование Ушкова Е.В. к должнику на взысканную сумму.

Суды исходили из того, что, перечислив Ушкову Е.В. оспариваемые суммы, должник необоснованно оказал ему предпочтение перед другими кредиторами, так как эти перечисления не относились к обычной хозяйственной деятельности должника и на момент их совершения у должника имелись неисполненные денежные обязательства перед иными кредиторами, требования которых впоследствии были включены во вторую и третью очереди реестра требований кредиторов должника. Суды учли, что Ушков Е.В. знал о фактической неплатежеспособности должника, а его требование о выплате доли в уставном капитале подлежало удовлетворению позже всех кредиторов за

счет непроданного или оставшегося имущества при распределении ликвидационной квоты.

Постановлением от 6 марта 2025 г. Арбитражный суд Московского округа изменил судебные акты в части, признал недействительными перечисление Ушкову Е.В. 4 589 333,15 руб. с 5 марта по 20 мая 2022 г., взыскал в конкурсную массу должника указанную сумму и проценты на нее за пользование чужими денежными средствами. Суд округа не согласился с выводами судов в части исчисления периода подозрительности, посчитав, что в связи с отказом общества "Подъем" от моратория на него не распространяется весь комплекс правового регулирования моратория с момента его введения, в том числе и пункт 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве об исчислении сроков подозрительности. Как следствие, периоды подозрительности должны рассчитываться по общему правилу, то есть со дня возбуждения дела о банкротстве – с 5 сентября 2022 г. При таком подходе все платежи не подпадают в месячный период, а часть из них и в шестимесячный.

Конкурсный управляющий в кассационной жалобе потребовал отменить постановление суда округа в той части, в которой были изменены судебные акты судов нижестоящих инстанций, и оставить в силе определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда. Заявитель считал, что суд округа неправильно применил (ошибочно истолковал) абзац 3 пункта 1, абзац 5 пункта 3.5, пункт 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве, не применил пункты 10, 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – постановление № 44).

В судебном заседании Шишлонов Е.В. (кредитор общества "Подъем"), а также представители Федеральной налоговой службы и общества "ЯузаТехномонтаж" (кредитор общества "Подъем") поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представители Ушкова В.А. просили оставить обжалованное постановление без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Хозяйственное общество, неспособное удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, по инициативе его кредитора и на основании решения суда может быть признано банкротом с последующим удовлетворением требований кредиторов за счет его конкурсной массы (статья 65 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 7, 131, 139, 142 Закона о банкротстве). В интересах пополнения конкурсной массы сделки должника могут быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (глава III.1 Закона о банкротстве). При этом глубина проверки таких сделок исчисляется в том числе ретроспективно с даты возбуждения дела о банкротстве в периоды подозрительности, установленные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. Своевременное обращение кредитора в суд с заявлением о банкротстве должника предоставляет возможность проверить

юридическую чистоту сделок последнего и при отсутствии таковой вернуть имущество должника в конкурсную массу, за счет чего удовлетворить требования кредиторов.

В исключительных случаях для обеспечения стабильности экономики Правительство Российской Федерации вправе на определенный срок ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (пункт 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве). На время действия моратория кредитор лишается возможности возбудить в отношении должника процедуру банкротства (пункт 2 статьи 9.1 Закона о банкротстве).

Однако, если дело о банкротстве такого должника возбуждено в течение трех месяцев после прекращения моратория, то действовавшие для кредитора ограничения компенсируются: периоды подозрительности исчисляются не с даты возбуждения дела о банкротстве, а с даты введения моратория. Они включают в себя соответствующий период до введения моратория, период моратория, а также в течение одного года с момента прекращения действия моратория, но не позднее даты возбуждения дела о банкротстве (подпункт 1 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве, пункт 13 постановления № 44). Предоставлением должнику времени для адаптации к резкому и непрогнозируемому изменению экономической обстановки в особые периоды с одной стороны, а с другой – сохранением тех периодов подозрительности, какие существовали бы при своевременном и беспрепятственном обращении кредитора в суд с заявлением о банкротстве должника, достигается баланс интересов должника и его кредитора в вопросе оспаривания подозрительных сделок должника-банкрота.

Согласно пункту 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе отказаться от применения в отношении его моратория. После опубликования его заявления об отказе от применения моратория действие моратория не распространяется на такое лицо. В отношении его самого и его кредиторов не применяются ограничения прав и обязанностей, предусмотренные пунктами 2 и 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве.

В то же время, если лицо заявило об отказе от применения моратория спустя какое-то время после начала его действия, то на период с введения моратория и до опубликования отказа от него кредитор в силу мораторного запрета не имел возможности реализовать свое право на заявление о банкротстве должника. Дата возбуждения дела о банкротстве смещается вправо по календарю без воли на то кредитора. Как следствие, начало исчисления периодов подозрительности сделок (если их исчислять по общему правилу) так же смещалось бы вправо, тем самым уменьшая периоды подозрительности по сравнению с теми, какие существовали бы при отсутствии запрета кредитору на возбуждение дела о банкротстве должника. Тем самым законные интересы кредитора были бы нарушены. Должник же в тот же период уже воспользовался одним из преимуществ моратория, фактически получив отсрочку на возбуждение кредитором дела о банкротстве.

Представляется, что в отношении правил исчисления периодов подозрительности сделок ситуация с отказом от моратория по воле должника сходна с ситуацией окончания моратория по истечению его срока. Следовательно, правовое регулирование данных вопросов не должно существенно различаться. Во избежание нарушения прав кредитора, лишенного права на подачу заявления о банкротстве должника в период с введения моратория и до опубликования отказа от него, данное обстоятельство должно учитываться при определении порядка исчисления сроков подозрительности сделок должника так, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве применительно к окончанию периода моратория: периоды подозрительности должны определяться с даты введения моратория, если дело о банкротстве возбуждено в течение трех месяцев после того, как опубликовано заявление должника об отказе от моратория.

В данном случае, разрешая вопрос о периодах подозрительности, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в отношении общества "Подъем" по общему правилу действовал мораторий и кредиторы не имели возможности требовать в суде его банкротства. Впоследствии общество "Подъем" воспользовалось своим правом на отказ от моратория. Этот отказ не был связан с улучшением экономического положения общества, вступил в силу со дня опубликования заявления должника и влек неприменение к нему преимуществ и ограничений, предусмотренных законом (пункты 2, 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве), со дня введения моратория в действие (пункт 4 постановления № 44). Затем в трехмесячный срок после опубликования отказа общества "Подъем" от применения к нему моратория по заявлению кредитора возбуждено дело о банкротстве должника.

При таких обстоятельствах суды правомерно исчислили периоды подозрительности с даты введения моратория – с 1 апреля 2022 г., и признали, что все спорные платежи неправомерно совершены в месячный период подозрительности, применив соответствующие последствия недействительности сделок.

Иной подход, при котором периоды подозрительности исчислялись бы с момента отказа должника от моратория (а он вправе это сделать в любой момент во время действия моратория) или с момента возбуждения дела о банкротстве после такого отказа, сдвигали бы вправо по календарю периоды подозрительности исключительно по воле должника в ущерб интересам кредиторов. Однако, изменение периода подозрительности сделок по воле должника не должно влечь преимуществ для него без предоставления компенсирующего правового механизма кредитору.

Отказ от моратория действительно, как и указал суд округа, по общему правилу влечет неприменение к отказавшемуся лицу всего комплекса преимуществ и ограничений со дня введения моратория в действие (абзац второй пункта 4 постановления № 44). Однако, ввиду того, что к моменту отказа от применения моратория должник уже частично воспользовался его преимуществами (фактически получил отсрочку от возбуждения дела о банкротстве), кредитор вправе получить соответствующую компенсацию

временного поражения в своих правах.

В связи с тем, что суд округа существенно нарушил нормы права и это повлияло на исход обособленного спора, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 марта 2025 г. подлежит отмене в обжалованной части (в части изменения судебных актов) с оставлением в силе определения от 16 сентября 2024 г. и постановления от 13 декабря 2024 г.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 марта 2025 г. по делу № А40-162814/2022 отменить, определение Арбитражного суда города Москвы от 16 сентября 2024 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2024 г. по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Корнелюк Е.С.

Судья

Разумов И.В.